

КОМЕДИЯ, БУДЬ НА ОРБИТЕ!

«Комедия на орбите» — так называется новая книга известного театрального критика И. Вишневской*. Название это крайне многозначительно. С одной стороны, оно оптимистично, в каком-то смысле даже фантастично, потому что лично я не вижу, чтобы сатирическая наша комедия была уж на такой яркой космической, гиперболической орбите, здесь автор выдает желаемое за действительность. С другой же стороны, комедия наша всегда на орбите, на орбите зрительских и читательских интересов, на орбите нравственных устремлений эпохи, нравственного, морального усовершенствования человека зрелого социализма. Да и сам «объект» этой книги — превосходный белорусский комедиограф Андрей Макаенко, сами его острые сатирические комедии, по правде, на орбите. Их любят и знают театры, они давно разошлись на пословицы и поговорки, действующих лиц из этих пьес люди представляют себе и друзьями, и недрузьями, конфликты, выбранные для разжигания действия, поистине полны реального социологического динамита — чего же еще требовать от сатирика, от сатирической комедии.

Для И. Вишневской проблемы сатиры, сатирической комедии не случайны, они очень близки этому автору, давно бьющемуся в нашей критике за искристый юмор, за злую сатиру в подчас недостаточно послоненных современных комедиях. В свое время я с удовольствием прочитал книгу И. Вишневской «Гоголь и его комедии», где говорилось о сатирическом таланте как о таланте одновременно и бичующем, и добром, и злом, и нежном, и кровоточащем, и утирающем слезы, и проповедническом, и исповедническом, и сметающем уродливое, и утверждающем прекрасное. В новой книге о сатирических комедиях А. Макаенка И. Вишневская развивает свои мысли о природе сатиры, не стоящей на месте, динамичной, всегда неразрывно связанной с временем, с идеалами той или иной общественной формации.

Было чрезвычайно любопытно узнать, что же думает критик о советской сатире, о ее новой природе. С интересом современного сатирика читал я те главы книги об А. Макаенке и его комедии, где ставились те же проблемы сатирического письма, но в ином общественном измерении, в ином социальном кли-

мате. Не давая никаких рецептов сегодняшним драматургам, пишущим сатирические комедии, И. Вишневская высказывает ряд оригинальных, с моей точки зрения, практически полезных соображений.

Дело не в том, чтобы в советской сатире был непременно положительный герой, как «номенклатурно» определяла это некогда наша критика. Дело в том, чтобы герой этот, если он существует в комедии, становился не знаком закона, не фигурой наказующей, не жезлом прокурорским, но подлинно народной моралью, народной точкой зрения. В комедиях А. Макаенка, как замечает И. Вишневская, положительные силы подчас даже ничего не решают, никто никого не снимает с должности, не объявляет виновных, не делит всех на чистых и нечистых. Положительные силы в этих комедиях — это иногда просто народная молва, народное мнение, народная смеялка, народный юмор. А когда есть такая стихия, стихия здоровой, разумной, лукавой, озорной, громкоголосой народности, само зло тускнеет и никнет, начинает говорить тише и осторожнее, теряет сановитую свою осанку.

И еще вот какие поразили меня страницы в этой книге — страницы, посвященные особому сатирическому сплаву, жанру трагикомедии. Автор данного исследования справедливо замечает, что специфика таланта А. Макаенка состоит в умении страдать, а не только обличать, в умении жалеть тех, кого обычно «шпыняют» и снизу и сверху, кто и не прав, быть может, кто и плоховат, конечно, кто и негоден для дела, возможно, но сами-то по себе это натуры чистые, только слабохарактерные, изуродованные собственной нерешительностью, раболепием, собственной «компромиссностью». Обычно в сатире бескомпромиссные сдвигают с пути «бескомпромиссных». В сатирах А. Макаенка есть и жгучая жалость писателя, который умеет пролить слезу над натурами исковерканными, над судьбами несложившимися, над теми, кто мешает народному движению, будучи сам плоть от плоти народа. Здесь завязывается уже не только комедия, здесь завязывается драма, трагедия, трагикомедия. Именно так пишет И. Вишневская о лучших комедиях А. Макаенка: «Извините, пожалуйста!», «Левониха на орбите», «Трибунал», «Затюканный апостол», «Таблетку под язык».

В этой книге есть и глава неожиданная — «Интервью,

которого не было». Автор ведет здесь диалог с А. Макаенком, диалог, которого на самом деле не происходило в таких именно формах, в таких именно репликах, но диалог этот происходил между критиком и драматургом, я бы сказал шире — между критикой и драматургией. Этот диалог идет постоянно, он о том, как понимать нравственный смысл сатиры, считать ли ее искусством второстепенным, не стоящим на авансцене огромной созидательной стройки, или справедливо полагать, что советская сатира уже сама по себе великое психологическое, нравственное и социальное созидание. Да, наша сатира — это созидание: исправляя нравы, мы строим нового человека. Но созидать может лишь такая сатира, которая проникнута живительным светом добра. Здесь нет места мелким, расхожим, обывательским мотивчикам, пошлomu зубоскальству, сведению личных счетов, унылому жалобам на кого-то, кто мешает тебе самому стать лучше и чище. Здесь есть место великой любви и великой ненависти, любви к идеалу, ненависти к унижению, отрицанию, нисведению идеала. Именно об этом говорят критик и сатирик в той главе, которая меня поразила, именно об этом так нередко говорят критики и драматурги, как бы слыша друг друга, но не всегда понимая.

Есть и еще один раздел книги, доселе никогда мне не встречавшийся в монографиях, так серьезно, так отчетливо написанный. Это раздел сугубо теоретический, ставящий общие эстетические проблемы. Раздел тем более привлекателен, что И. Вишневская выступает в нем не как историк, но как современник — она пишет о теории драмы, как живой и кровно заинтересованный участник литературного процесса.

Со страниц этой книги встает и сам Андрей Макаенко. Написан не только портрет драматурга, написан и портрет человека. У нас так бывает нечасто. И. Вишневская верно чувствует, что, лишь написав в полный рост человека и его характер, можно написать в полный рост писателя и его творчество.

Мне было интересно читать эту книгу, интересно и полезно. Я много взял и для себя как современный сатирик. Я еще и еще раз укрепился в том понятном мне чувстве, что нельзя смеяться, не страдая, что нельзя обличать, не любя, что нельзя искать положительное начало, не будучи твердо связанным со своим народом, с народной жизнью.

* И. Вишневская. Комедия на орбите. Очерк творчества А. Макаенка. М., «Советский писатель», 1979.

8 МАР 1980
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА